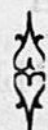
ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVI.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкою Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ

1896 года. № 12. 16 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго, сказанная имъ 2 іюня новохиротонисованному епископу уманскому Сергію, послѣ литургіи, при врученіи ему жезла.

Преосвященный епископъ Сергій!

Преемникамъ апостольскаго служенія нужно постоянно имѣть предъ мысленнымъ своимъ взоромъ наставленія первыхъ насадителей и распространителей Церкви Христовой на землѣ и живой примѣръ собственной ихъ дѣятельности въ семъ высокомъ служеніи, чтобы, подражая имъ, сподобиться и дарованной имъ славы. Указываю тебѣ, боголюбезный братъ, нѣкоторыя изъ главныхъ предлагаемыхъ ими руководительныхъ началъ въ предлежащемъ тебѣ служеніи.

«Должни есмы мы сильніи немощи немощныхъ носити и не себѣ угождати» (Римл. 15, 1). Къ такимъ

сильнымъ, по избранію предстоятелей Церкви и по благодати дарованной тебѣ чрезъ возложеніе рукъ святительскихъ, причисляешься отнынѣ и ты. Въ глубинѣ души твоей возблагодари Господа за такую великую милость Его къ тебѣ и не забывай заповѣди св. Апостола носить немощи немощныхъ. Видишь ли брата, колеблющагося въ вѣрѣ, вразуми его не жесткимъ словомъ, словомъ укоризны, способнымъ ожесточить и отвратить отъ истины не твердаго въ вѣрѣ, но раствореннымъ любовію убѣжденіемъ его въ истинѣ. Верховный Пастыреначальникъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по слову Евангелія, «трости надломленной не сокрушалъ и льна курящася не угашалъ» (Мато. 12, 20), «намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его» (1 Петр. 2, 21). Примѣчаешь ли въ комъ либо духовное разслабленіе или небреженіе объ истинно христіанской жизни, иди, или призови его къ себѣ и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ, исправляя таковаго духомъ кротости, и только тогда, когда мѣры любви и кротости окажутся безсильными вразумить упорствующаго, прибѣгай къ мѣрамъ строгости и нещаднаго обличенія, «да и прочіи страхъ имутъ» (Тим. 5, 20). Замѣтишь ли невниманіе къ установленному чину церковному, или неблагоговѣніе при совершеніи службы Божіей, безъ крайней нужды не прибѣгай тотчасъ же къ строгимъ обличеніямъ. Такая ревность не по разуму о дѣлѣ Божіемъ можетъ, вмѣсто пользы, принесть вредъ и тебѣ самому и обличаемому, возмутивши и въ тебѣ и въ немъ мирное душевное настроеніе. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ поступай съ строгой осмотрительностью, «не себѣ угождая», не своимъ часто мимолетнымъ возбужденіямъ подчиняясь, а имѣя въ виду, что можетъ служить другимъ къ назиданію.

Отношеніе истиннаго пастыря къ ввѣряемымъ его попеченію и руководству пасомымъ указываетъ св. Апостолъ, когда говоритъ о себѣ: «кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Кор. 11, 29).

Благоразумный отецъ, при воспитаніи дѣтей своихъ, употребляетъ и мѣры строгости, растворяемой любовію, и мѣры кротости, не дающей повода дѣтямъ выходить изъ повиновенія ему и свои прихоти поставлять въ уровень съ его властію. Такъ долженъ дѣйствовать и истинный пастырь пасомыхъ. Излишняя снисходительность, а правильнѣе сказать—слабость, ложно называемая любовію, ведетъ къ распущенности и своеволію; непомѣрная строгость, видящая и въ маловажныхъ ошибкахъ великія преступленія, вооружаетъ паству противъ своего пастыря. Вѣрнѣйшее средство избѣгнуть той и другой крайности—всѣми силами души позаботиться, при содѣйствіи благодати Божіей, воспитать въ себѣ такое расположеніе къ пасомымъ, какое выражаетъ св. Апостолъ словами: кто изнемогаетъ, съ кѣмъ бы и я не изнемогалъ? такое настроеніе души безъ особой проницательности, доступной не всякому, научитъ, какъ въ дѣйствіяхъ своихъ сочетать милость и истину, правду и миръ.

Св. Апостолъ даетъ заповѣдь Тимоѳею, поставленному имъ во епископа: «злопостражди яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ. Никто же воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ» (2 Тим. 2, 34). Съ служеніемъ епископа соединяются многоразличныя обязанности. Обязанности сіи не одинаковы по своей важности и значенію. Однѣ изъ нихъ подобаетъ творити, а другихъ только не оставляти (Матѳ. 23, 23). Сосредоточеніе вниманія и заботливости на послѣднихъ

въ ущербъ первымъ было бы извращеніемъ естественнаго порядка, и не можетъ не сопровождаться печальными послѣдствіями. «Разумѣй, боголюбезный братъ, я же глаголю; да дастъ тебѣ Господь разумъ о всемъ».

Въ знаменіе дарованной тебѣ власти въ Церкви Божіей не на разрушеніе, а къ созиданію вѣрующихъ, прими жезлъ сей, и отъ новой почившей на тебѣ благодати преподай благословеніе народу Божію.

РѢЧЬ

бывшаго намѣстника Кіево-Печерской Лавры, архимандрита Сергія, сказанная имъ 1 іюня, при нареченіи его во епископа уманскаго.

Богомудрые архипастыри и отцы!

„Благодарю Господа, благодарю Благочестивѣйшаго Государя, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ и тебя, первосвятитель церкви кіевской, за избраніе моего недостоинства на служеніе епископское въ Церкви Божіей!

Въ настоящій торжественнѣйшій часъ жизни моей, когда я, волею Божіею, слышу нареченіе меня въ это служеніе, исповѣдую предъ вами, богомудрые архипастыри и отцы, мое искреннее убѣжденіе въ томъ, что служеніе епископское есть святѣйшее, важнѣйшее для спасенія людей и самое отвѣтственное на землѣ служеніе.

На сколько свято это служеніе, ясно изъ того, что епископъ именуется ангеломъ ввѣряемой ему церкви. „Чтобы соотвѣтствовать сему наименованію, умъ епископа долженъ быть свѣтелъ, сердце чистое, мысли и желанія духовны,—жизнь удалена отъ нечистотъ плоти

и міра". (Филар. Сл. и рѣчи, V, 53). „Епископъ долженъ имѣть душу чище самихъ лучей солнечныхъ, чтобы никогда не оставлялъ его Духъ Святый, и чтобы онъ могъ сказать: „живу не ктому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ" (Рим. II, 20). (Злат. Слова о свящ 118).

О великой важности епископскаго служенія учитъ самъ Христосъ Спаситель, когда говоритъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ: „вы есте соль земли" (Матѳ. V, 13), а въ лицѣ ихъ и ихъ преемникамъ. „Раздающій бѣднымъ имѣніе, покровительствующій притѣсняемымъ, или другимъ какимъ образомъ помогающій ближнимъ приноситъ нѣкоторую пользу человѣчеству, но настолько малоцѣннѣйшую въ сравненіи съ епископомъ, насколько тѣло малоцѣннѣе души": говоритъ св. Златоустъ. (Слово о свящ. 27).

„Повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покоряйтеся, тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще" (Евр. XIII, 17): заповѣдуетъ Апостолъ, и тѣмъ указываетъ на великую отвѣтственность со стороны епископовъ предъ судомъ Божіимъ, въ случаѣ нерадѣнія ихъ о спасеніи ввѣряемыхъ имъ душъ; а ветхозавѣтный пророкъ грозно предупреждаетъ епископовъ, какъ стражей дома Божія: „аще стражъ увидитъ мечь грядущь, и не вострубитъ трубою, и не проповѣстъ людемъ, и нашедъ мечь возьметъ отъ нихъ душу, та убо беззаконія ради своего взяся, а крове ея отъ руки стража взыщу". (Іезек. XXXIII, 6).

Но если служеніе епископское столь свято, важно и отвѣтственно, и если самъ великій Златоустъ ежеминутно думалъ и не могъ придумать, „откуда явилось такое высокое мнѣніе о немъ, что его желаютъ удостоить епископскаго достоинства, если онъ, углубляясь въ себя, не находилъ ничего такого, чѣмъ заслуживалъ

этого достоинства (Слова о свящ.), то что могу придумать я, углубляясь въ себя и слыша отъ васъ нареченіе меня во епископа?..

Для всякаго, оглашеннаго Словомъ Божіимъ и истинами Православной вѣры, человѣка не можетъ быть не вожделѣнно званіе христіанина: но развѣ не свято, не важно и не отвѣтственно это званіе?—И неужели человѣкъ, призываемый къ сему званію, долженъ отказаться отъ него лишь потому, что оно свято, и важно и отвѣтственно?—„Возьмите иго Мое на себе“ (Матѳ. XII, 29), говоритъ Христосъ Спаситель каждому христіанину; а призывая отвергшагося апостола Петра говорилъ ему: „аще любиши мя, Петре, паси агнцы моя, паси овцы моя“. (II-я Еванг. стихира).

Посему, и слыша слова Апостола: „аще кто епископства хощетъ, добра дѣла желаетъ“ (1 Тимоѳ. III, 1), со страхомъ Божіимъ и вѣрою приступаю къ пріятію благодати епископства, имѣя въ себѣ глубокое убѣжденіе, что сіе сокровище благодати будетъ сокрыто во мнѣ лишь какъ въ скудельномъ сосудѣ (2 Корин. IV, 7), и не яко довольны есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога, Иже и хощетъ удоволити насъ служители Ему быти (тамъ-же III, 6).

Приступая къ сему великому служенію, въ надеждѣ на всемогущую помощь Господа нашего Іисуса Христа и благодать Святаго Духа, „немоществующая врачующую, и оскудѣвающая восполняющую“, вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшаю себя вѣрою въ молитвы обо мнѣ Церкви небесной и земной: возлагаю упованіе мое на Матерь Божію, подъ кровомъ которой мирно протекали послѣдніе дни мои въ радостныхъ трудахъ и благодатно утѣшительныхъ богослуженіяхъ въ сей святой Великой лаврѣ;

дерзаю надѣяться на помощь преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Θеодосія и прочихъ чудотворцевъ печерскихъ, которые, зная, что не своею волею пришелъ я въ ихъ святую обитель, и безъ малѣйшаго участія воли моей ухожу изъ нея, по неложному обѣщанію преподобнаго Θеодосія (Патер. Печ.), не оставятъ меня на всѣхъ путяхъ жизни моей и въ предлежащемъ мнѣ служеніи; не покинетъ меня и небесный заступникъ мой преподобный и богоносный отецъ нашъ Сергій, при ногу котораго протекли всѣ дни дѣтства и юности моей; не лишатъ меня своего благословенія въ вѣрѣ отшедшіе родители мои. Возлагаю мои надежды и на ваши святительскія обо мнѣ молитвы, на молитвы братіи святыя обители сея и на молитвы православныхъ, въ простотѣ сердца вѣрующихъ, чадъ святой православной церкви русской, сердечная молитва которыхъ достаточно извѣстна была мнѣ еще въ дѣтствѣ, при гробѣ преподобнаго Сергія, а здѣсь, при безмолвно поучающихъ гробахъ угодниковъ печерскихъ, стала предметомъ моего благоговѣйнаго удивленія и высокаго почитанія.

Первосвятитель церкви кіевской, отецъ и благодѣтель мой! „Веди и паси меня, пастыря, потому что я готовъ слѣдовать за тобою и быть водимъ твоею пастырскою и высокою душою. Научи меня своей любви къ паствѣ, своей заботливости и вмѣстѣ благоразумію, внимательности, неусыпности, при кротости—строгому обращенію, при производствѣ дѣлъ—благодушію и спокойствію. Скажи, на какія пажити водить стадо, къ какимъ ходить источникамъ, или какихъ избѣгать пажитей и водъ“ (Григ. Бог. I. 237).

И вы, богомудрые архипастыри и соработники, не лишайте меня вашего общенія, вашихъ наставленій и

указаній, „ибо братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ и высокъ, укрѣпляется же якоже основанное царство“ (Притч. XVIII, 19).

Господи! „Да будетъ воля Твоя“: сотвори меня пастыря Твоихъ овецъ, „дѣлателя непостыдна, право правяща слово истины“ (2 Тим. II, 15),—даруй мнѣ христіанскую кончину живота моего, и помилуй мя, егда пріидеши судити живымъ и мертвымъ, да исполнится на мнѣ слово Христово: „идѣже есмь Азъ, ту и слуга Мой будетъ“. (Іоан. XII, 26).

Рѣчь, сказанная въ экстренномъ собраніи Кіевскаго Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ Православной Церкви, 15 мая 1896 года[1]).

Настоящее собраніе наше есть плодъ гармоніи нашихъ сердецъ въ ощущеніяхъ благоговѣйной радости, переживаемой нами въ гармоніи со всею Россіею въ эти благодатные дни, освященные на всю необъятную ширь ея священно-величественнымъ торжествомъ, совершившимся въ первопрестольной столицѣ ея. Частичнымъ откликомъ такого настроенія нашихъ сердецъ и, такъ сказать, припѣвомъ къ только что совершившемуся здѣсь молитвенно-пѣсенному служенію да будетъ краткое слово, предлагаемое отъ имени Общества, устроившаго настоящее собраніе. Сосредоточиваемъ наше слово на той отраднѣйшей мысли, что священное установленіе, осуще-

---

[1]) Произнесена членомъ религ.-просвѣтит. Общества, заслуж. ординарнымъ проф. Кіевской д. Академіи, Ив. Игн. Малышевскимъ, послѣ молебствія, совершеннаго преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ, соборнѣ съ протоіереями и священниками, членами Общества, въ домовой церкви Кіевской женской Фундуклеевской Гимназіи,—по открытіи собранія въ залѣ гимназіи.

ствляемое настоящимъ всероссійскимъ торжествомъ, есть завѣтное наслѣдіе наше, воспринятое и сбереженное вѣрою и жизнію русскаго народа, раскрывавшееся въ своемъ знаменованіи, возраставшее въ торжественности, въ связи съ развитіемъ историческихъ судебъ русскаго народа, подъ водительствомъ верховныхъ носителей и двигателей этихъ судебъ и при освящающемъ воздѣйствіи нашей св. Церкви.

Древняя Русь, принявъ св. Вѣру отъ Православнаго Востока, духовно объединившую ее, при единовластіи надъ ней св. Владиміра, унаслѣдовала отъ того же Востока, лучше сказать, восприяла изъ общаго ему и ей источника хр. ученія—Слова Божія вѣрующую мысль о верховной власти, какъ Богомъ установленной, Богомъ освящаемой. При древнѣйшихъ русскихъ князьяхъ въ потомствѣ св. Владиміра, эта вѣрующая мысль выражалась въ обрядахъ, освящавшихъ вступленіе ихъ на престолъ, особенно великокняжескій престолъ въ Кіевѣ. Новаго, вступавшаго на престолъ, Великаго Князя встрѣчали, при безчисленномъ стеченіи народа, кіевскій митрополитъ, епископы и другіе священно-служители, въ церковныхъ облаченіяхъ и со крестами, сопутствуемые боярами и старѣйшинами, потомъ провождали въ Софійскій соборъ, гдѣ первосвятитель со всѣмъ освященнымъ соборомъ совершалъ торжественное молебствіе, благословлялъ новаго Князя на княженіе и посаждалъ его на великокняжескій престолъ, при чемъ, какъ выражается лѣтопись, бывало и многолѣтствованіе. Есть преданіе, что славнѣйшій изъ тѣхъ древнихъ князей, Великій Князь Владиміръ Мономахъ, правнукъ св. Владиміра по отцу и внукъ Греческаго царя по матери, вѣнчанъ былъ, какъ Государь, животворящимъ крестомъ, царскимъ вѣнцомъ и діадемою, и что это вѣнчаніе совершено было въ нашемъ Софійскомъ соборѣ прибывшими изъ Царьграда въ Кіевъ греческими святителями. Образовалось и другое преданіе, что Владиміръ Мономахъ, этотъ „печальникъ" о всей Землѣ русской, болѣвшій

сердцемъ о тогдашней розни между князьями и областями и миротворецъ ихъ, завѣщалъ никого не вѣнчать царскимъ вѣнцомъ до той поры, пока не объединится Русская земля подъ единою верховною властію. Не скоро посчастливилось Руси увидѣть такое объединеніе. Долго еще оставалось въ ней удѣльное раздробленіе и многовластіе, отъ которыхъ она много страдала, изнемогала, такъ что, наконецъ, подпала власти азіятскихъ завоевателей.

Но милостивъ былъ къ ней Господь. Живучъ былъ геній русскаго народа, хранившаго чувство своего единства по вѣрѣ и племени и преданія о единой власти св. Владиміра и Ярослава, повременно оживляемыя въ лицѣ болѣе сильныхъ Великихъ Князей.

И вотъ, на сѣверо-востокѣ Русской земли занимается заря новой русской жизни, выступаютъ ростки новой русской силы, сосредоточіемъ которой становится Москва. Если нашъ свыше 1000-лѣтній Кіевъ былъ матерію русскихъ городовъ, начальнымъ свѣточемъ вѣры для всей Руси, то живущая 8-е столѣтіе Москва приняла и укрѣпила на всю Русскую землю священные завѣты Кіевской Руси и прирастила ихъ новою могучею жизненною силою, опредѣлившею дальнѣйшія судьбы Россіи. Это—сила единой власти, вновѣ развившейся въ Москвѣ. Историческій геній русскаго народа, носившій въ себѣ чаянія этой власти, находитъ свое, такъ сказать, начаточное, но уже болѣе сознательное отраженіе въ отдаленномъ потомкѣ св. Владиміра и Владиміра Мономаха, внукѣ св. Александра Невскаго, сынѣ св. Даніила Александровича, Московскомъ князѣ Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ. Призваніе его, какъ перваго носителя вновѣ выступающей русской жизненной силы, ознаменовано въ преданіи пророчествомъ, соединеннымъ съ важнѣйшею святынею Москвы. При Іоаннѣ Калитѣ водворяется въ Москвѣ Кіевскій и всея Руси митрополитъ св. Петръ. Уроженецъ юго-западной Руси, святой мужъ этотъ уразумѣвалъ и прозрѣвалъ

призваніе сѣверо-восточной Руси въ общихъ судьбахъ всей Земли русской. Онъ совѣтовалъ князю освятить зараждающееся историческое значеніе Москвы созданіемъ соборнаго храма Пресвятой Богородицы и, по преданію, говорилъ князю: „сынъ мой! если построишь соборный храмъ Богоматери, то и святители поживутъ и почіютъ при немъ, и твой княжескій родъ возвеличится надъ всѣми княжескими родами, и Москва возвысится надъ всѣми русскими городами, осилитъ и враговъ Русской земли". И былъ построенъ этотъ храмъ, ставшій затѣмъ историческою святынею всей Руси, какъ стало исполняться и пророчество св. мужа. Съ Іоанна Калиты начался рядъ московскихъ государей, собирателей, и объединителей Русской земли подъ властію и главенствомъ Москвы. Имъ усердно помогали въ томъ и святители и мудрѣйшіе бояре и всѣ лучшіе люди русскіе, видѣвшіе въ объединеніи земли и въ единствѣ власти самодержавной спасеніе и залогъ лучшей будущности Россіи. Выроставшая новая сила Москвы и власти Московскихъ государей оправдывала себя постепеннымъ торжествомъ и надъ врагами Руси, какъ то было при Димитріѣ Донскомъ, Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV. Къ выроцщенному самою историческою жизнію сѣверо-восточной Руси народно-государственному величію Предержащей власти ея, власти Московскихъ и всея Руси государей, Церковь, послѣдуя ученію Слова Божія и примѣру древней Православной греко-восточной церкви, пріобщила благодатное освященіе въ церковномъ вѣнчаніи и св. миропомазаніи. Оно совершалось надъ Московскими и всея Руси царями, тогда послѣдними въ царскомъ родѣ потомками св. Владиміра, совершалось въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, преемникѣ собора Іоанна Калиты и святителя Петра, заново отстроенномъ при Іоаннѣ III. На вѣнчаемаго царя возлагались животворящій крестъ, бармы, въ видѣ оплечья, и вѣнецъ, называемый, по преданію, вѣнцомъ или шапкою Мономаха. Такъ московское

корованіе связывалось съ кіевскимъ; но оно было величественнѣе и знаменательнѣе, совершаясь по чину коронованія древнихъ греко-восточныхъ царей и по тому же чину восполнялось св. миропомазаніемъ, какъ благодатнымъ освященіемъ богоустановленной царской власти.

Величіе и могущество православнаго государя въ сѣверо-восточной Россіи поднимало какъ въ ней, такъ и въ подпавшей предъ тѣмъ чуждому владычеству южной и западной Россіи, надежды на возсоединеніе обѣихъ половинъ единоплеменной и единовѣрной Россіи. Зачатки этихъ надеждъ сказались при Іоаннѣ III, который, присоединивъ къ своей державѣ лѣвобережную часть тогдашней южной Руси, помышлялъ и о нашемъ Кіевѣ, говоря: „и Кіевъ—моя отчина отъ предковъ; жаль мнѣ Кіева, моей отчины"... Но Россіи предстояло еще пережить великія испытанія.

Съ конца XVI в. для южной и западной Руси начинаются бѣды и печали отъ усилившихся религіозныхъ стѣсненій и преслѣдованій, а въ сѣверо-восточной Руси, по прекращеніи въ ней царскаго рода въ потомствѣ св. Владиміра, настаютъ превратности, а затѣмъ смуты и бѣдствія времени междуцарствія или безгосударія, когда и самая Москва попала въ руки враговъ, подверглась страшному разоренію; загибала, казалось, и вся Земля русская. Но она не загибла. Ее спасало живучее въ народѣ чувство своего единства по вѣрѣ, и племени и родинѣ,—чувство земско-государственной союзности подъ главенствомъ Москвы. На краю бѣдствій мощно заговорило въ народѣ чувство самоохраненія, сказался мощный подъемъ народнаго духа, подъ благодатнымъ воздѣйствіемъ церкви. Со всѣхъ концовъ восточной и сѣверной Руси лучшіе русскіе люди воззвали о соединеніи въ вѣрѣ и братской любви для защиты вѣры и родины, для спасенія Москвы и Московскаго государства. Подвигами доблести и саможертвованія спасли они Москву, а съ ней и

государство. А эти подвиги увѣнчаны новымъ великимъ подвигомъ—возстановленіемъ единой царской власти съ свободно и сознательно опредѣлившеюся готовностію на подчиненіе ей, во имя общаго блага спасеннаго дорогого отечества, потому и блага каждаго. По голосу святителей, бояръ и народа, и истиннѣе сказать, по устроенію Промысла, избранъ на царство юный Михаилъ Ѳеодоровичъ изъ знатнаго боярскаго рода Романовыхъ, который слылъ бѣлымъ по чистотѣ и правотѣ его служенія царямъ прежняго рода и былъ родственъ съ ними. И былъ царь Михаилъ, къ великой радости народа, вѣнчанъ и миропомазанъ на царство, возсоздавъ въ лицѣ своемъ величіе царской власти, какъ Богомъ установленной и освященной. И стала затѣмъ благоустрояться, крѣпнуть и шириться Сѣверная русская держава. Къ ней, къ помощи ея Боговѣнчанныхъ православныхъ царей, съ новыми надеждами, обращала свои помыслы и взоры Южная и Западная Русь, страдавшая подъ чуждою властію. Уже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ оживляются сношенія Кіева съ Москвою, освящаемыя воспоминаніями о св. Владимірѣ, какъ то видимъ особенно въ обращеніяхъ къ царю Михаилу кіевскаго митрополита Петра Могилы. А при второмъ царѣ изъ дома Романовыхъ, Алексѣѣ Михайловичѣ послѣдовало радостное присоединеніе Малороссіи, съ Кіевомъ во главѣ, къ Великороссіи подъ власть православнаго царя, согласно общему моленному желанію старшаго казачества и народа, знаменательно выраженному въ словахъ, читаемыхъ на памятникѣ славному Богдану Хмельницкому: „волимъ подъ царя восточнаго, православнаго“!

Въ сынѣ Алексѣя Михайловича, Петрѣ Великомъ дарованъ Богомъ Россіи такой царь, какого едва ли когда либо до него видѣлъ свѣтъ. Всеобъемлющимъ умомъ, исполинскою волею и безпримѣрнымъ личнымъ трудомъ его Россія двинута на путь новаго преспѣянія въ образованіи, просвѣщеніи,

въ устройствѣ государственномъ и общественномъ, новаго развитія ея силъ и средствъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ достигала большаго и большаго могущества и значенія, какъ новая великая держава. Давъ Россіи возчувствовать ея выросшее величіе, давъ видѣть его современному міру, великій государь, по согласному и усердному прошенію высшихъ русскихъ святителей и государственныхъ сановниковъ, принялъ титулъ Императора. Такъ, бывшее Московское и всея Руси царство стало Всероссійскою Имперіею, въ которой, съ возсоединеніемъ Западной Россіи, довершилось начавшееся при древнихъ царяхъ собираніе русскихъ земель въ единую, нераздѣльную Россію, и въ которой упрочены за ней и древнія пріобрѣтенія въ неизмѣримыхъ пространствахъ сѣверной Азіи, восполнены и новыми по всему великому протяженію ея окраинъ на западѣ, югѣ и востокѣ, въ глубь средней Азіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ по пути, указанному Петромъ Великимъ, Императорская Россія дѣлала новые и новые успѣхи и по внутреннему развитію, государственному и общественному, по развитію своихъ матеріальныхъ и духовныхъ силъ и средствъ, совершавшемуся движеніемъ самой жизни, управляемымъ просвѣщенными и мощными велѣніями единой Верховной власти. Но времени настоящей бесѣды не достало бы и для простого перечня тѣхъ великихъ и славныхъ событій, мудрыхъ и благодѣтельныхъ преобразованій и улучшеній, память о которыхъ неразлучна въ нашей исторіи съ памятью о государяхъ и государыняхъ новой Императорской Россіи, соединяясь съ памятію о все большемъ и большемъ подъемѣ нашего государственно-народнаго сознанія въ этой Императорской Россіи. И для нашего Кіева, въ былыя времена захудалаго, въ новой Императорской Россіи настали времена подъема и роста, процвѣтанія и преспѣянія, какими ознаменованы для него особенно времена послѣднихъ царствованій, начиная съ царствованія Государя Императора Николая I, оставившаго столь-

ко видимыхъ нами памятниковъ своей царственной мысли и попечительности о Кіевѣ.

Но, при всѣхъ успѣхахъ новой Императорской Россіи, сказавшихся на возрастаніи ея величія, могущества, образованія и просвѣщенія, благоустройства и благополучія, не переставала она быть вѣрною кореннымъ и многовѣковымъ завѣтамъ древней Руси, а способствовала еще къ большему уясненію и упроченію ихъ въ нашемъ народно-государственномъ сознаніи. Таковы особенно завѣты св. Вѣры и Церкви православно-христіанской. Высокій и поучительный примѣръ этого она имѣла и имѣетъ въ своихъ Государяхъ-Императорахъ, начиная съ Петра В. Въ Императорскихъ манифестахъ по всѣмъ важнѣйшимъ событіямъ въ жизни Россіи и Царской Семьи всегда слышала и слышитъ Россія слова вѣры, призыванія Бога на помощь, благодаренія Ему, какъ Подателю всѣхъ благъ, Промыслителю о людяхъ и народѣ, Царю царей.

Въ согласіи съ такою праотеческою вѣрою нашихъ благочестивыхъ Государей, единою у нихъ съ вѣрою всего русскаго народа, свято сохранялось и сохраняется и въ новой Императорской Россіи, какъ священный завѣтъ старины, установленіе о короновании ихъ въ св. храмѣ и св. миропомазаніи. Въ новой Россіи оно, со времени Петра Великаго, восполняется пріобщеніемъ къ коронованію и св. миропомазанію и Августѣйшихъ супругъ Государей, какъ то бывало и при древнихъ Греко-Восточныхъ православныхъ царяхъ, на примѣръ которыхъ ссылался великій Императоръ. Вообще, въ новой Россіи священное коронованіе совершалось и совершается въ полномъ согласіи съ древле-преданнымъ „чиномъ" его во всѣхъ основныхъ дѣйствіяхъ этого глубоко знаменательнаго чина. Но оно совершалось съ возрастающею, по величію и благолѣпію, торжественностію, съ возрастающимъ участіемъ въ коронаціонныхъ торжествахъ избранныхъ представительствъ

изъ всей Россіи,—и не только изъ Россіи, какъ то бывало при древнихъ царяхъ, но также и изъ другихъ странъ и государствъ, сознавшихъ величіе Императорской Россіи,—наконецъ съ возрастающимъ обиліемъ государевыхъ милостей въ дни коронованія. Въ наши благодатные дни оно совершилось съ небывалою по величію и благолѣпію торжественностію, являясь полнѣйшимъ, чѣмъ когда либо прежде, отраженіемъ величія Россіи, радостно сознаваемаго прежде всего ею самою, признаваемаго современнымъ міромъ, привлекшаго участниковъ, зрителей и свидѣтелей коронаціоннаго торжества ея, такъ сказать, *отъ всего языка, сущаго подъ небесемъ*.

Но надъ всѣмъ величіемъ коронаціонныхъ торжествъ предносится нашей благоговѣйной мысли глубокая знаменательность коренныхъ, основныхъ дѣйствій священнаго торжества. Она исповѣдана самимъ возлюбленнымъ Монархомъ нашимъ въ слухъ всей Россіи въ словахъ Его Высочайшаго манифеста о короновaніи, слышать которыя дано счастье только Россіи и Русскому народу. Она исповѣдана Имъ въ Его колѣнопреклоненной молитвѣ къ Царю царствующихъ во время дѣйствій священнаго коронованія. Радостно намъ чувствовать, сознавать и съ вѣрою исповѣдать глубокую знаменательность этихъ дѣйствій. Радуетъ наше сердце знаменуемая коронованіемъ вѣрующая мысль о Царѣ, какъ Богомъ поставленномъ, Богомъ вѣнчанномъ, знаменуемая св. миропомазаніемъ,—вѣрующая мысль о сообщаемыхъ въ семъ св. таинствѣ дарахъ Духа Божія, потребныхъ Царю для Его высочайшаго на землѣ, но и труднѣйшаго служенія, въ которомъ слава и величіе Царя, но вмѣстѣ и Его царственный подвигъ, царственный крестъ. По такой вѣрующей мысли, Царская власть, вѣками укрѣпившаяся въ сознаніи Русскаго народа, при освящающемъ воздѣйствіи Церкви, есть наша народно-церковная, народно-государственная святыня. Да будетъ она святынею и въ нашихъ сердцахъ! Да будутъ сердца наши готовы на всякое послушаніе Царю,

его законамъ и велѣніямъ,—послушаніе по совѣсти, какъ учитъ Слово Божіе, по вѣрноподданнической преданности и по сыновней любви! Да будутъ наши сердца, наши мысли, и наши руки готовы на всякій трудъ, всякій подвигъ и всякую жертву для Царя и для дорогаго Ему и намъ нашего отечества, нашей единой и родной всѣмъ намъ Россіи! Да будутъ сердца наши готовы на молитву о Царѣ, Царицѣ и Царствующемъ Домѣ: да даруетъ Господь Богъ нашему возлюбленному Царю все по сердцу Его, ибо и самое сердце Его въ руцѣ Божіей и желаетъ только добра и счастія Своему народу. Да царствуетъ Онъ надъ нами Божіею милостію и Божіею помощію! Боже Царя Храни!

Св. Апостолъ Петръ.

Святой любви горѣло пламя
Къ Христу у Симона Петра;
Имѣлъ онъ вѣру тверже камня,
Устойчивую, какъ гора.
Но плоть и въ немъ была изъ праха,—
Къ паденью склонна, нечиста:
И онъ подъ тяжестію страха
Отрекся трижды отъ Христа.
Спаситель далъ ему прощенье,
Его предъ всѣми превознесъ;
Но помнилъ Петръ свое паденье
И лилъ ручьи горячихъ слезъ...
Пылая къ Господу любовью,
Имѣлъ онъ въ сердцѣ лишь одно,—
Дабы скорѣй своею кровью
Омыть грѣховное пятно.
Свершилъ Сынъ Божій обѣщанье,
Низвелъ Святаго Духа Онъ,
И Вѣры истинной вѣщанье
Неслося въ міръ со всѣхъ сторонъ.

Но міръ откликнулся сурово:
Явилась ненависть, вражда
И, на Ученіе Христово
Гоненья начались тогда.
Но тщетны всѣ усилья ада,
Напрасно началъ онъ войну:
Петру страдать была отрада,—
Онъ могъ омыть свою вину.
Вездѣ—отъ Іерусалима
Апостолъ Вѣру насаждалъ
И наконецъ въ предѣлахъ Рима
Свой подвигъ кровью увѣнчалъ.
Когда пришло кончины время,
Явился Богочеловѣкъ,
Онъ несъ креста святаго бремя
И смерть Апостолу прорекъ.
Въ гоненье отъ царя Нерона,
Когда лилась ручьями кровь,
Страдая съ радостью, безъ стона
Былъ распятъ ученикъ Христовъ.
Не зналъ онъ мѣръ къ уничиженью,
Дабы усилить подвигъ свой,
По собственному изволенью,
Былъ распятъ къ низу головой.
Святый Апостоле всехвальный!
Тебѣ дано рѣшить, вязать;
Въ судьбѣ тяжелой и печальной
Пошли намъ Божью благодать!

Свящ. *Іаковъ Ганицкій.*

Необходимая реформа.

Среди многочисленныхъ споровъ о школѣ земской и церковно-приходской, выясняется вопросъ о необходимости основныхъ поправокъ нашего законодательства о народной школѣ.

Вокругъ начальной школы сосредоточилась нынѣ борьба двухъ направленій, отъ исхода которой зависитъ все будущее нашего отечества. Школа церковно-приходская выступаетъ какъ представительница историческихъ русскихъ началъ воспитанія. Противъ нея—выступаетъ все, что мечтаетъ о пересозданіи Россіи на «новыхъ» началахъ. Легко понять, что для всѣхъ денаціонализованныхъ слоевъ нашей «интеллигенціи»—захватить въ свои руки начальную школу гораздо важнѣе, нежели получить какое угодно «увѣнчаніе зданія»; ибо малѣйшее измѣненіе народнаго міросозерцанія неизбѣжно сопровождается огромными измѣненіями во всемъ строѣ народной жизни, отражаясь затѣмъ и на отношеніяхъ государственныхъ.

Къ этому столкновенію двухъ направленій присоединяется и нѣкоторое недоразумѣніе. Среди дѣятелей школы «земской», «министерской» и даже «вольной» находится не мало лицъ вполнѣ благонамѣренныхъ и ведущихъ дѣло совершенно въ томъ же духѣ, какъ и школа церковная. Присутствіе этихъ то достойныхъ всякаго уваженія людей въ школѣ земской и маскируетъ дѣйствительный историческій смыслъ борьбы, происходящей нынѣ вокругъ народнаго образованія. Эти люди совершенно справедливо говорятъ: «развѣ мы ведемъ школу *иначе*, нежели духовенство, развѣ дѣти, нами воспитываемыя, выростаютъ не на тѣхъ же основахъ православной церковности?» Это совершенно вѣрно, и почтенные дѣятели, о которыхъ мы говоримъ, забываютъ только одно,—что за ихъ спиной выступаетъ и дѣйствуетъ цѣлая армія разныхъ всевозможныхъ полупротестантовъ, интеллигентныхъ сектантовъ, или даже похуже того. Всѣ эти тучи «тли», постепенно разъѣдающей православное міровоззрѣніе народа, не имѣютъ доступа къ церковно-приходской школѣ, но легко и удобно ютятся около училищъ всѣхъ другихъ наименованій.

Вопросъ значительно упростился бы, и люди различныхъ вѣдомствъ, одинаково стоящіе за школу православную, легко сплотились бы вмѣстѣ и дружно, еслибы рѣчь пошла не о школѣ «церковно-приходской» и «земской», а о томъ, *какой типъ* школы долженъ быть у насъ установленъ повсюду. Эта задача получаетъ особенно важное значеніе въ настоящее время, при толкахъ о

введенія обязательнаго начальнаго обученія, которое, безъ предварительнаго обезпеченія добраго духа воспитанія, можетъ стать орудіемъ самаго прискорбнаго переворота въ огромныхъ массахъ народа.

Въ настоящее время, послѣ благодѣтельнаго оздоровленія умовъ, достигнутаго въ прошлое царствованіе, въ отношеніи къ народной школѣ легко установить основные принципы, не вызывая возраженій. Общепризнаннымъ принципомъ является необходимость *религіи* въ основѣ воспитанія. Съ этой точки зрѣнія легко видѣть, что Положеніе 1874 года о начальныхъ училищахъ, еще болѣе усилившее Положеніе 1864 года, настоятельно требуетъ измѣненія. Важная «записка» объ этомъ предметѣ, въ настоящее время циркулирующая въ компетентныхъ сферахъ, показываетъ, что назрѣваетъ уже мысль о необходимости исправленія этой ошибки, которая въ наши дни, при постоянно возрастающемъ количествѣ школъ, становится болѣе опасною, чѣмъ была въ 1874 году. Мы разумѣемъ сдѣланное тогда отстраненіе Церкви отъ надзора за воспитательною ролью школы. Наступаетъ пора рѣшительно покончить съ этими традиціями шестидесятыхъ годовъ.

Уже положеніе 1864 г. нанесло огромный ударъ роли Церкви въ народной школѣ. Оно, правда, не отрицало въ этомъ отношеніи правъ священника; въ 17 ст. прямо сказано: «наблюденіе за религіозно-нравственнымъ направленіемъ во всѣхъ начальныхъ народныхъ училищахъ возлагается на мѣстнаго приходскаго священника. Въ случаѣ надобности, онъ сообщаетъ свои замѣчанія учителю и лицамъ завѣдующимъ училищемъ, а еслибъ его замѣчаніе не было принято, доноситъ о томъ уѣздному училищному совѣту». Но уже организація уѣздныхъ совѣтовъ подрывала значеніе 17-й статьи. Организація же губернскихъ училищныхъ совѣтовъ, по самому характеру своему, могла имѣть послѣдствіемъ лишь изгнаніе Церкви изъ школы. Предсѣдателемъ его былъ мѣстный архіерей, но, какъ замѣчаетъ упомянутая «записка»,—жалобы на рѣшенія уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ разсматривались въ губернскомъ совѣтѣ, а жалобы на губернскій училищный совѣтъ приносились Правительствующему Сенату, по Первому Департаменту. Еслибы законъ велѣлъ приносить жалобы на губернскій

училищный совѣтъ не въ Правительствующій Сенатъ, а въ Правительствующій Синодъ, приходскіе священники и архіереи несомнѣнно выполнили бы назначеніе, указанное имъ Положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 г. Но подчиниться компетенціи Сената въ вопросахъ Вѣры, нравственности и педагогіи было бы для Церкви затруднительно. Епископы, по характеру и сущности своего служенія, не могутъ, даже не должны, принимать разъясненій касательно религіи и нравственности даже отъ Сената, не говоря уже о попечителяхъ учебныхъ округовъ, особливо если они иновѣрцы. Законъ же говоритъ, что, сидя въ губернскомъ училищномъ совѣтѣ, они должны этого ожидать. Вотъ почему, замѣчаетъ упомянутая «записка», — «епископы чуждались чести сидѣть въ губернскихъ училищныхъ совѣтахъ и даже останавливали священниковъ, когда они, въ силу вышеприведенной 17-й статьи Положенія 1864 года и въ силу своего пастырскаго долга, начинали дѣла иногда въ рукахъ съ отобранными у школьниковъ или учителей народныхъ школъ подпольными изданіями».

Но если Положеніе 1864 года отстранило отъ школъ вліяніе Церкви такимъ косвеннымъ путемъ, то явившееся ему на смѣну Положеніе 1874 года сдѣлало это прямѣе.

О приходскомъ священникѣ, какъ о природномъ наблюдателѣ за нравственными и воспитательными дѣйствіями учителя въ школѣ, одинаково молчатъ и инструкція инспектору, и Положеніе 1874 года; молчатъ даже о томъ, обязаны ли инспекторъ и предводитель дворянства наблюдать, чтобъ учитель находился въ должныхъ отношеніяхъ къ настоятелю прихода: они поставляютъ въ обязанность этимъ наблюдателямъ за воспитаніемъ и обученіемъ дѣтей обращать вниманіе только на то, пользуется ли учитель уваженіемъ сельскаго общества. Такимъ образомъ, религіозно-нравственное направленіе начальной народной школы и воспитательную ея часть законъ отдалъ въ руки уѣздныхъ и губернскихъ предводителей дворянства, изъявъ его изъ рукъ приходскихъ священниковъ, которымъ оставилъ только возможность—не обязанность, не право, а лишь возможность (ст. 16)—сообщить своимъ юнымъ прихожанамъ религіозныя и нравственныя понятія, но не навыки, не обычаи жизни. Правда, высшее наблюденіе за преподаваніемъ За-

кона Божія и религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія, но не воспитанія, предоставлено мѣстному епархіальному архіерею,—«но кто же»,—цитируемъ еще разъ «Записку»,—«не знаетъ, что фактически это наблюденіе касается и можетъ касаться только такихъ выдающихся случаевъ въ школахъ, какъ инспекція ихъ поднадзорною еврейкой (что случалось, напримѣръ, въ полтавской губерніи) и подобныя рѣзкія явленія; кто же не знаетъ, что за этимъ слѣдуетъ только переписка, почти всегда оканчивающаяся взаимнымъ успокоеніемъ переписывающихся».

Церковно-приходская школа явилась благодѣтельною поправкой этихъ законодательныхъ ошибокъ, но, къ сожалѣнію, только для одной части населенія. Надзоръ Церкви за религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ сталъ обезпеченъ, но лишь въ сферѣ ея собственной школы. Тѣмъ рѣзче видна стала ненормальность школы другихъ вѣдомствъ, порождая раздвоеніе и въ умахъ населенія.

«Въ нѣкоторыхъ приходахъ уже обнаруживается то раздвоеніе, которое необходимо должно получиться отъ дѣйствія установившагося порядка: за церковно-нравственное направленіе взрослыхъ и стариковъ въ приходѣ отвѣчаетъ священникъ и его начальство, а за церковно-нравственное направленіе дѣтей прихожанъ и ихъ учителя отвѣчаетъ предводитель дворянства и инспекторъ, несмотря на то, что они, можетъ быть, и не православные. Учителю, не понимающему и нерѣдко неспособному понять ни историческаго, ни церковно-просвѣтительнаго значенія священника въ приходѣ, легко можетъ показаться, что онъ, земскій учитель, и призванъ, подъ водительствомъ предводителя дворянства, къ перевоспитанію народа, къ просвѣщенію его на новыхъ началахъ и новыми способами, какъ это и высказываютъ иные учители въ объясненіяхъ своихъ инспекціи. Въ приходѣ, такимъ образомъ, получается два учителя и двѣ культуры: одинъ старается укрѣпить древнерусскую православную культуру, другой—насадить и возрастить новую. Нынѣшнее положеніе перваго въ такихъ приходахъ крайне невыгодно, а будущее печально; на его попеченіи остаются взрослые и старики: что же будетъ, когда эти его прихожане перемрутъ? Ихъ мѣсто заступятъ ихъ дѣти, культивированныя земскимъ учителемъ на другихъ началахъ, отличныхъ отъ тѣхъ на-

чалъ православія, на которыхъ духовенство искони воспитывало народъ. Переворотъ органическій, незамѣтный, медленный, но радикальный. Циркуляры министра Народнаго просвѣщенія о воспитаніи учащихся въ начальныхъ народныхъ школахъ въ духѣ церковности,—для чего, между прочимъ, учители сихъ школъ обязуются съ учениками неопустительно бывать на богослуженіяхъ, устраивать церковные хоры и т. п.,—не могутъ поправить дѣла; нужно чтобъ эти распоряженія исполнялись,—а могутъ ли инспекторъ и предводитель дворянства наблюсти за исполненіемъ подобныхъ циркуляровъ, если не поставятъ священника наблюдателемъ надъ учителемъ, и какъ послѣднее они могутъ сдѣлать, не отказавшись отъ положенія, созданнаго для нихъ Положеніемъ 1874 г.».

Не трудно видѣть, что изъ этого ложнаго положенія одинъ выходъ: измѣненіе самаго Положенія 1874 года въ духѣ русскомъ и православномъ. Необходимо возстановить общее значеніе Церкви не въ дѣлѣ собственно образованія, но въ дѣлѣ воспитанія. Для этого необходимо не только законодательное признаніе соотвѣтственныхъ правъ приходскаго священника, но облеченіе его прямою обязанностью—быть руководителемъ и направителемъ воспитанія въ начальной школѣ. При этомъ необходимо также вспомнить, что мы не протестанты. Мы не можемъ привлечь священника независимо отъ церковной іерархіи. Не для священника лишь необходимо право наблюденія за школой, а для церкви, въ іерархіи которой онъ составляетъ лишь одно звено. Оторванный въ школѣ отъ церковной іерархіи, священникъ потерялъ бы все свое значеніе для воспитанія. Поэтому необходимо, чтобы воспитательное дѣло школы какихъ бы то ни было вѣдомствъ было поставлено подъ непосредственное наблюденіе священника, его епископа и высшей инстанціи—Св. Синода. Вотъ, очевидно,—то направленіе, въ которомъ должно было бы приступить къ реформѣ Положенія 1874 года, дабы возстановить православный характеръ народнаго воспитанія, подорванный ненормально поставленною школой. («Моск. Вѣд.»).

Отвѣтъ на замѣтку: „къ вопросу объ улучшеніи благосостоянія сельскаго духовенства".

Съ немалымъ интересомъ многіе прочли статью въ № 8-мъ «К. Е. В.» за настоящій годъ подъ вышеприведеннымъ заголовкомъ, въ виду затронутаго въ ней насущнаго вопроса. Постараюсь и я изложить кое что для уясненія положенія духовенства, какъ хозяина временно принадлежащей ему земли.

Всякій, должно быть, согласится, что земля въ данное время почти единственный серьезный источникъ благосостоянія причтовъ, только при условіи раціональнаго на ней хозяйствованія. Есть среди насъ и спеціалисты и практики по раціональному хозяйству,—дѣлу въ сущности не трудному и пріятному; но есть ли въ нашей епархіи приходы, гдѣ возможно раціонально вести сѣвообороты,—вопросъ крайне сомнительный. Какія препятствія встрѣчаются сплошь и рядомъ къ раціональнымъ сѣвооборотамъ, постараюсь изложить, насколько это извѣстно мнѣ изъ практики и разсказовъ, прежде,—а потомъ перейду къ нѣкоторымъ важнымъ умозаключеніямъ, не желая, впрочемъ, полемизировать съ о. Н. С.

Прежде всего надо сказать, что большинство причтовой земли—среди дачъ крестьянскихъ, или непосредственно къ нимъ примыкаетъ, а потому зря измѣнять сѣвообороты въ данное время, не говоря о другихъ важныхъ обстоятельствахъ, значитъ не только оберегать свой участокъ со всѣхъ сторонъ круглый годъ, но и имѣть непріятности съ прихожанами. Не излагаю обстоятельно, почему нужно оберегать и какія могутъ быть непріятности, потому, что это очевидно будетъ отчасти и изъ нижеслѣдующаго.

Правильная вспашка подъ озимые посѣвы у насъ должна начинаться со второй половины мая. Не говоря о томъ, что крестьяне, нуждаясь въ выпасѣ для скота, вслѣдствіе повсемѣстныхъ запашекъ такъ называемыхъ крестьянскихъ сѣнокосовъ, начинаютъ запашку своей земли, съ общаго согласія, въ концѣ Петрова поста и быстро оканчиваютъ, а потому вспаханное священникомъ своевременно сильно утаптываютъ во всякую погоду и тѣмъ препятствуютъ доступу въ почву атмосферныхъ дѣятелей на пользу пло-

дородности почвы и усложняютъ значительно работы при посѣвѣ зерна,—нужно сказать еще и то, что крестьяне весьма косо смотрятъ на такого священника и часто высказываютъ ему свое недовольство и словомъ и дѣломъ. Весьма трудно убѣдить современнаго крестьянина, что церковная земля (толока) не должна быть въ общемъ пользованіи, такъ какъ о всей церковной землѣ они выражаются такъ: «мы за нее платимъ», «священникъ ничего не платитъ за землю». На сколько трудно убѣждать по такимъ, мало относящимся къ проповѣдничеству, вопросамъ, при неуваженіи нашего простолюдина вообще къ чужимъ интересамъ и непониманіи имъ нужды въ правильной постановкѣ хозяйства, очевидно до осязательности. Но допустимъ, что крестьяне урезонены, что трудъ вспашки и обработки не особенно дороже обошелся и при такихъ условіяхъ, и священникъ успѣлъ своевременно посѣять озимь, преимущественно пшеницу. Что терпитъ этотъ бѣдный посѣвъ осенью, когда крестьяне во всякую погоду пасутъ на посѣвахъ, особенно чужихъ! Чѣмъ лучше посѣвъ и чѣмъ больше площадь (священнической) пшеницы, которую предпочитаютъ ѣсть скотъ и лошади, тѣмъ лучше утромбуютъ ее: въ мокрую погоду сдѣлаютъ грязь, а въ сухую—пыль, которую унесутъ осенніе и зимніе вѣтры вмѣстѣ съ остатками растительности. Очевидно, что зимніе посѣвы священниковъ, въ которыхъ авторъ замѣтки справедливо видитъ единственный предметъ сбыта сельскаго священника,—даже въ худшемъ положеніи, чѣмъ крестьянскіе (притча во языцѣхъ), и только, при совокупности бдительности и благопріятнѣйшихъ условій, даютъ удовлетворительный процентъ на затраченный капиталъ.

Въ нѣсколько лучшемъ условіи находится яровой посѣвъ. Хотя часто ранняя вспашка утаптывается (очень важно пахать рано), за то вспаханное попозже только и подвергается климатическимъ невзгодамъ наравнѣ съ данной мѣстностью ?). Но въ большинствѣ нашихъ хозяйствъ изъ яровыхъ посѣвовъ мало что идетъ въ продажу; почти весь урожай поглощается обыденными домашними нуждами.

Относя вопросъ о толокѣ къ вопросу объ удовлетворительномъ приготовленіи земли къ посѣву, а пастьбу скота на посѣвахъ

[1]) Темновато.—Ред.

считая серьезной помѣхою произрастанію злаковъ, не нахожу нужнымъ говорить особо о толокѣ, но констатирую, что крестьяне особенно возмущаются запашкой толоки подъ посѣвъ, и едва-едва возможны случаи, когда эта запашка обходится безъ серьезнѣйшихъ непріятностей. Достаточно указать на такой, неединичный только, примѣръ. Въ с. К—хъ крестьяне, этой весной, прослышавъ, что священникъ думаетъ запахать толоку (даже въ видѣ простого поднятія почвы для болѣе удобнаго доступа воздуха, свѣта и т. п. дѣятелей на пользу плодородія почвы), собравшись на сходку, порѣшили и священника увѣдомили, что они отказываются съ клятвою платить ему даже мелочь, если будетъ запахана толока,—и священникъ оставилъ свою благоразумную затѣю. Едва ли кто изъ собратьевъ даже подумаетъ, что этотъ примѣръ преувеличенъ, что подобное байкотство (практикующееся въ Ирландіи) не въ нравахъ крестьянскихъ обществъ, зная, какъ ревниво оберегаютъ крестьяне все, что кажется имъ нарушеніемъ ихъ правъ, особенно тогда, когда дѣло касается ихъ матеріальнаго благосостоянія,—и какъ многочисленны процессы о самоуправствѣ массъ. Вѣрно и то, что міръ деренскій способенъ угрожать по однимъ лишь важнымъ, по его взгляду, вопросамъ и всегда готовъ исполнить свою угрозу.

Послѣ такой предварительной «остановки», для уясненія практическаго отношенія священника къ «смѣнамъ», считаю нужнымъ повторить нѣкоторые недоумѣнные вопросы почтеннаго автора вышеназванной замѣтки съ благими намѣреніями. Почему сельское духовенство стоитъ въ отношеніи полеваго хозяйства на одномъ уровнѣ (!) съ крестьянами и не заводитъ разумнаго, интенсивнаго (!) хозяйства?—Горькій опытъ, обуздываемая умомъ энергія—заставляютъ насъ идти на ряду съ крестьянами и подвергаться нареканіямъ даже почтеннаго собрата. Никакая разверстка земли по категоріямъ, никакое знаніе агрономіи не въ состояніи измѣнить этого рутиннаго способа хозяйства, пока не явится мудрый Эдипъ и не разрѣшитъ ненормальностей въ данномъ вопросѣ въ удовлетворительномъ смыслѣ для священническихъ хозяйствъ.

Большія, почти разверстанныя, помѣщичьи земли—и онѣ серьезно страдаютъ отъ невозможности вести правильно, по наукѣ, хозяйство, при такомъ порядкѣ кормленія лѣтомъ крестьянскаго скота, какой практикуется въ нашей губерніи, и давно уже

хлопочутъ о разверсткѣ и весьма радуются газетнымъ слухамъ о близкомъ рѣшеніи вопроса о сервитутахъ. Было бы умѣстно и намъ, по возможности со всѣхъ сторонъ, уяснить этотъ вопросъ,—вполнѣ изложить свои опытомъ добытыя по данному вопросу свѣдѣнія, а равно и pia desideria; быть можетъ и они были бы полезны и приняты въ резонъ, при имѣющемъ быть рѣшеніи этого, вполнѣ назрѣвшаго вопроса. Не мѣшало бы подумать и печатно уяснить даже, чѣмъ могло бы духовенство, не очень обремененное земельными угодіями, удовлетворить крестьянъ, несомнѣнно въ данное время несущихъ потерю отъ запашки толокъ, или, что почти тоже, отъ уничтоженія сервитутовъ. Кажется, что и признанная закономъ недавно неприменяемою давность владѣнія (полагаю и пользованія толокою) не поможетъ успокоенію ума крестьянскаго и мало поможетъ дѣлу. Полагаю, что выдѣленіе части земли церковной въ пользу лишающихся правъ сервитутныхъ невозможно для причтовъ, а лишеніе частныхъ доходовъ, еще и по этой причинѣ, за требы и вообще байкотство въ разныхъ его видахъ и конфликтъ причтовъ съ прихожанами очень невыгодны для государства въ нѣкоторомъ отношеніи, а для причтовъ—во всѣхъ отношеніяхъ, не только въ матеріальномъ, но и въ административномъ. Время для рѣшенія этого вопроса благопріятно и окончательно приспѣло и ничто не помѣшаетъ намъ братски потолковать печатно,—при любезности и солидарности (кажется) съ нами въ данномъ вопросѣ редакціи «Е. В».,—о затронутыхъ статьею почтеннаго о. М. С. насущныхъ вопросахъ. Въ это время, когда барометръ состоянія доходовъ за требы сталъ на в. с. (великая суть), найдутся и въ нашемъ сословіи и въ другихъ привиллегированныхъ личностяхъ усердствующіе, которые потрудятся разъяснить и обслѣдовать этотъ вопросъ не научно и по категоріи идеи, а практически, на опытномъ законѣ достаточнаго основанія и разумнаго примѣненія съ безобидною обоюдною (прихода и священника—села и владѣльца) выгодою. Желательно быть увѣреннымъ о духовенствѣ именно потому, что земля для причтовъ (повторяю) почти единственный въ данное время источникъ кормленія и прозябанія, а шансы на увеличеніе жалованья достаточно выяснены печатно и сознаются каждымъ изъ насъ не иначе, какъ въ видѣ «безвыходнаго» положенія.

Вопросъ о такихъ благодатныхъ «приходахъ, въ которыхъ всегда возможенъ наемъ выпаса для скота у помѣщиковъ и арендаторовъ», не можетъ никого удовлетворить. Очень рѣдко такіе приходы должны попадаться (кажется, можно сказать «услуга за услугу?»), если принять во вниманіе, что разумное хозяйство требуетъ ранней вспашки и уничтоженія всякихъ сорныхъ злаковъ (не видимъ въ дѣйствительности нигдѣ отѣненія для плодородія) на землѣ, приготовляемой подъ посѣвъ,—кормовые посѣвы берегутся для себя и сѣются они пока въ ограниченномъ размѣрѣ,—лѣса тщательно оберегаются вслѣдствіе развивающагося научнаго лѣснаго хозяйства. Значитъ—или толока необходима для выпаса скота самихъ же причтовъ, или—необходимо сѣять травы для собственной надобности. Но какъ сѣять травы при трехпольномъ (почти) хозяйствѣ, если каждый третій годъ приходится уничтожать этотъ посѣвъ травъ? Скорѣе можно согласиться съ почтеннымъ о. С., что посѣвъ травъ, т. е. измѣненіе трехпольной системы необходимо. Но это измѣненіе, по моему, не возможно иначе, какъ выдѣливъ участки церковной земли въ отдѣльныя отъ крестьянскихъ хозяйства, въ видѣ, напр., фермъ. А это значитъ, съ одной стороны, что духовенству нужно принять на себя серьезнѣйшія хлопоты, причинивъ не малое затрудненіе и правительству. Вѣдь извѣстно, съ какими затрудненіями сопряжены обмѣны однихъ церковныхъ участковъ на другіе, помѣщичьи, а также несомнѣнно, что обмѣнъ церковныхъ участковъ на крестьянскіе вызвалъ бы еще болѣе серьезныя затрудненія и даже, кажется, невозможенъ. Но, съ другой стороны, образованіе такихъ фермъ вполнѣ возможно, если будетъ производиться (пишутъ, что будетъ) общее урегулированіе и помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, съ рѣшеніемъ вопроса о сервитутахъ. Надобно только сдѣлать извѣстнымъ наше положеніе въ данномъ вопросѣ, и насъ не забудутъ въ этомъ рѣшеніи, будутъ имѣть въ виду наши опыты, наши нужды и наши пожеланія.

Итакъ, и отставать отъ агрономіи—плохо, и за ней поспѣть мудрено. Приходится быть и нераціональными и отсталыми хозяевами не по собственной винѣ, а по винѣ сложившихся вѣками обстоятельствъ, и не удивительно, если нѣкоторые даже изъ со-

братовъ въ печати развязываютъ этотъ гордіевъ узелъ, подобно Александру Македонскому: отнять отъ причтовъ землю и обезпечить жалованьемъ. И хотя это обезземеленіе сельскихъ причтовъ, вѣроятно, и по идеѣ, и по практикѣ городскихъ современныхъ причтовъ, видится весьма разумнымъ и имѣетъ за себя голоса, но оно инстинктивно и, быть можетъ, пророчески, находитъ слишкомъ мало сочувствующихъ. Кажется легковѣснымъ опасеніе, что пастыри, освобожденные отъ мелочей хозяйства, станутъ болѣе далеки и отъ тружениковъ-пахарей своихъ прихожанъ. Чистота и грязь—противоположности; но и такое положеніе (?) иногда необходимо для достиженія порядка и гармоніи. Наши пастыри достаточно проникнуты гуманностью, не говоря о прямой заповѣди о любви къ меньшимъ братьямъ. Но надо констатировать и тѣнь, что сельскій хозяйственный трудъ, особенно усердный и научный, служитъ причиною несомнѣнно и того, что пастыри, избѣгая коллизій съ прихожанами и желающіе быть съ ними въ сердечно близкихъ отношеніяхъ, испытываютъ нерѣдко и непріятности, вслѣдствіе причинъ, зависящихъ болѣе отъ прихожанъ, чѣмъ пастырей, и очень рѣдко независимо отъ тѣхъ и другихъ [1]). Если, такимъ образомъ, сознается, что обезземеленіе сельскихъ причтовъ, по многимъ серьезнымъ предположеніямъ и по несочувствію къ этой мѣрѣ сельскаго духовенства, не возможно, то гдѣ же выходъ изъ даннаго ненормальнаго положенія?

И опять, и снова: delenda sit Carthago! Образовать отдѣльныя фермерскія священническія хозяйства на подобіе лучшихъ (по положенію) монастырскихъ дачъ. Если же образованіе такихъ дачъ или фермъ не возможно и неудобно не потому только, что можно усматривать выше (объ измѣненіи пользованія толоками), но и потому, что это значило бы измѣнить въ Россіи трехпольную систему, то, по крайней мѣрѣ, необходимы слѣдующія измѣненія въ церковномъ землевладѣніи: или придвинуть церковныя земли къ владѣніямъ помѣщиковъ (особенно тамъ, гдѣ онѣ внутри помѣщичьихъ владѣній), или, наконецъ, оффиціально привести въ извѣстность, что земли церковныя не въ общемъ пользованіи, и предоставить причтамъ окопать ихъ, хотя тамъ, гдѣ это возможно по

[1]) Опять темновато.—Ред.

мѣстнымъ условіямъ; а то часто случается, что прихожане скотомъ производятъ потравы на берегахъ и сѣнокосахъ и уничтожаютъ ограды и бьютъ сторожей даже тамъ, гдѣ, по положенію, земли весьма удобно оградить и досмотрѣть сѣнокосъ. Я говорю именно о тѣхъ сѣнокосахъ, которые бываютъ смежны съ толоками крестьянскими и священническими.

Свящ. І. Зданевичъ.

Извѣстія и замѣтки.

— **Нареченіе во епископа—намѣстника Кіево-Печерской лавры** архимандрита Сергія происходило 1 іюня, въ покояхъ высокопреосвященнаго митрополита Іоанникія, въ Кіево-Печерской лаврѣ.

Къ назначенному времени, 12 часамъ, сюда прибыли: высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій, высокопреосвященный Модестъ, архіепископъ волынскій, преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій, и преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій, ректора—кіевской, волынской и могилевской семинарій, множество монашествующаго и бѣлаго духовенства, Генералъ-Губернаторъ, А. П. Игнатьевъ, управляющій синодальною канцеляріею, д. с. с. С. В. Керскій и др. Когда владыка—митрополитъ и преосвященные епископы заняли свои мѣста,—вышелъ изъ внутреннихъ покоевъ о. намѣстникъ, архимандритъ Сергій, предшествуемый инспекторомъ академіи, архимандритомъ Димитріемъ, и ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Іоанникіемъ. По принятіи о. Сергіемъ благословенія у владыки—митрополита и преосвященныхъ, секретарь консисторіи С. А. Ольшевскій прочелъ указъ Св. Синода о назначеніи о. Сергія епископомъ уманскимъ, викаріемъ кіевской митрополіи, на что о. архимандритъ взволнованнымъ голосомъ отвѣчалъ: «благодарю, пріемлю и ничтоже вопреки глаголю». За симъ, началось молебствіе, особенность котораго состоитъ въ томъ, что молитвы и эктенія говорятся и поются одними только преосвящеными, безъ участія пѣвчихъ. По окончаніи молебна, по принятому обычаю, нарекаемый во епископа о. архимандритъ сказалъ глубоко-прочувствованную рѣчь. Послѣ рѣчи, о. протодіакономъ А. Владиміровымъ провозглашено было

многолѣтіе Государю Императору, Св. Синоду и новонареченному во епископа архимандриту Сергію.

— Хиротонія намѣстника Кіево-Печерской лавры архимандрита Сергія во епископа уманскаго. Въ Воскресенье, 2 іюня, въ В. церкви Успенской Кіево-Печерской лавры, на божественной литургіи совершена была хиротонія намѣстника Кіево-Печерской лавры архимандрита Сергія во епископа уманскаго, третьяго викарія Кіевской митрополіи. Таинство хиротоніи совершено было высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ и галицкимъ Іоанникіемъ, архіепископомъ волынскимъ Модестомъ, епископомъ каневскимъ, первымъ викаріемъ митрополіи Сильвестромъ и епископомъ чигиринскимъ Іаковомъ, вторымъ викаріемъ Кіевской митрополіи.

Послѣ чтенія часовъ, каѳедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора П. Г. Лебединцевъ вывелъ нареченнаго епископа Сергія изъ алтаря чрезъ царскія врата на средину храма, при чемъ протодіаконъ о. Владиміровъ возгласилъ: «приводится Боголюбезнѣйшій, избранный и утвержденный архимандритъ Сергій хиротонисатися во епископа Богоспасаемаго града Умани». Тогда митрополитъ кіевскій Іоанникій вопросилъ: «чего ради пришелъ еси къ нашей мѣрности, брате, и чего хощеши»?

— Хиротоніи, архіерейскія благодати, преосвященнѣйшіе: отвѣчалъ нареченный епископъ.

— Яви намъ, како вѣруеши?—вопросилъ высокопреосвященный митрополитъ. Нареченный епископъ, ставъ на хвостъ орлеца, прочиталъ Символъ вѣры. По прочтеніи его, митрополитъ произнесъ: «благодать Бога Отца, Сына и Св. Духа да будетъ съ тобою».

Протодіаконъ снова возгласилъ: «приводится и проч., на что митрополитъ отвѣчалъ: «яви намъ пространнѣе, како вѣруеши»? Тогда нареченный епископъ прочиталъ «исповѣданіе Аѳанасіевскаго символа вѣры» и въ заключеніе произнесъ такъ называемую архіерейскую присягу,—а затѣмъ принялъ благословеніе отъ митрополита и отъ епископовъ. Послѣ того провозглашено было протодіакономъ обычное многолѣтіе, съ присоединеніемъ многая лѣта новонареченному епископу Сергію. Въ 10½ часовъ началась литургія. Послѣ малаго выхода, каѳедральный протоіерей

подвелъ нареченнаго епископа предъ царскія врата: здѣсь приняли его 2 епископа и ввели въ алтарь, гдѣ предъ св. престоломъ посвящаемый преклонилъ колѣна, а митрополитъ Іоанникій, вмѣстѣ съ прочими епископами, возложилъ Евангеліе и руки на голову хиротонисуемаго епископа, произнесъ совершительную молитву, при пѣніи хора: «киріе элейсонъ». Послѣ этого возложены были на хиротонисованнаго епископа архіерейскія облаченія: саккосъ, омофоръ, панагія и митра. При совершеніи литургіи новохиротонисованный епископъ занялъ мѣсто по лѣвую сторону митрополита. По окончаніи литургіи, митрополитъ вручилъ епископу Сергію жезлъ, обратившись къ нему съ рѣчью.

— **Краткія біографическія свѣдѣнія** о новопосвященномъ епископѣ Уманскомъ Сергіѣ.

Преосвященный Сергій—уроженецъ Москвы, происходитъ изъ купеческой семьи Ланиныхъ и въ мірѣ назывался Константиномъ; воспитывался сначала во 2-й московской гимназіи, затѣмъ, по особому ходатайству совѣта Московской академіи, Святѣйшимъ Синодомъ допущенъ былъ къ экзамену при московской духовной семинаріи, который сдалъ на степень студента и принятъ былъ въ число студентовъ Московской академіи. Въ 1880 году принялъ постриженіе въ монашество, въ 1882 г. посвященъ былъ митрополитомъ Московскимъ Макаріемъ въ санъ іеромонаха. Въ 1882 г. окончилъ полный курсъ Московской академіи съ степенью кандидата богословія и затѣмъ назначенъ смотрителемъ Дмитровскаго духовнаго училища. Въ 1885 году назначенъ былъ на должность ректора Костромской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а въ 1890 г. перемѣщенъ въ Симбирскую епархію на туже должность ректора; въ 1893 г. назначенъ св. Синодомъ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры.

На всѣхъ мѣстахъ служенія должностная дѣятельность новопосвященнаго епископа Сергія не проходила безслѣдно. Памятниками просвѣщенной и многополезной дѣятельности еп. Сергія въ Кіево-Печерской лаврѣ служитъ величественный трапезный храмъ, благолѣпное служеніе, установленіе неустаннаго проповѣданіе слова Божія и отдѣлка заново почти всѣхъ церквей Лавры.

— **Коронаціонныя торжества въ Кіевской епархіи.** Изъ разныхъ мѣстъ Кіевской епархіи получены сообщенія о торжествен-

номъ праздновании дней Св. Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. Навѣрное, не было ни одного уѣзднаго города, ни одного мѣстечка, ни одного значительнаго поселенія, жители котораго не приложили-бы стараній къ тому, чтобы достойно почтить этотъ знаменательный для Россіи день. Всѣ корреспонденты единогласно говорятъ о радости населенія и о живомъ участіи, которое оно принимало въ праздничныхъ торжествахъ. Во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ отслужены были торжественныя молебствія или въ храмахъ, или на площадяхъ, а затѣмъ устроены были, частью на средства общественныхъ учрежденій, частью же на средства владѣльцевъ имѣній, или же на собранныя между болѣе зажиточными обывателями, угощенія народу. Случалось, что и въ деревняхъ въ радостные коронаціонные дни устраивались народныя гулянья, при иллюминаціи, съ музыкой и пѣніемъ.

Вотъ, напр., одна изъ такихъ корреспонденцій, присланная священникомъ села Дулицкого, Зиновіемъ Гребенѣтскимъ.

Какъ мало нужно труда для священника и пожертвованій матеріальныхъ со стороны прихожанъ для того, чтобы въ селѣ придать празднику торжественность и сдѣлать его памятнымъ для народа, а особенно для подростающаго молодого поколѣнія, которое должно быть воспитываемо въ духѣ церкви и патріотизма,— показываетъ примѣръ устройства такого торжества въ с. Дулицкомъ, вас. уѣзда, 14-го сего мая. Не ограничиваясь объявленіемъ въ церкви, на Тройцу, о предстоявшемъ 14 мая торжествѣ, я отправилъ сельскимъ старостамъ села и приселка письменныя извѣщенія о семъ (предстоящемъ всероссійскомъ торжествѣ), съ приглашеніемъ ихъ позаботиться не столько объ обѣдѣ и угощеніи для поселянъ, устрояемомъ ими и безъ всякихъ указаній со стороны, сколько о препровожденіи этого свѣтлаго и единственнаго дня по духу Прав. Церкви—общенародною и усердною молитвою Царю небесному о Царѣ земномъ, на божественной литургіи, а потомъ—и на молебнѣ, который будетъ совершенъ на площади противъ церкви, въ устрояемой палаткѣ, въ присутствіи представителей сельскихъ и всего народа; я предлагалъ оповѣстить о семъ черезъ десятскихъ всѣхъ, а особенно отставныхъ и побилетныхъ нижнихъ чиновъ, которые

должны собою подать крестьянамъ первый примѣръ почитанія царскихъ дней: явиться въ церковь въ мундирахъ, у кого есть, составить отдѣльную группу возлѣ палатки и всѣмъ вмѣстѣ, послѣ пѣвчихъ, пѣть молитву за Царя: «Спаси Господи», а, по окончаніи многолѣтія, откликнуться русскимъ: ура! Новокоронованному Царю; при этомъ старостами имѣли быть собранными всѣ учившіеся и учащіеся въ школахъ Дуличанской и Безпечанской, какъ мальчики, такъ и дѣвочки и всѣ взрослые, участвующіе въ пѣніи въ церкви. На призывъ мой, откликнулись прихожане съ охотою и радостію: Въ церковь 14 мая собралось народа множество на утреннее богослуженіе и литургію, а особенно было много дѣтей возлѣ палатки, устроенной на возвышеніи противъ церкви, изъ 12-ти хоругвей, водруженныхъ полукругомъ въ землю и обтянутыхъ нѣсколькими парчевыми покровами и цвѣтными старыми катапетасмами, хранящимися при церкви. Въ срединѣ палатки на аналоѣ была поставлена икона Спасителя, сидящаго на престолѣ въ коронѣ, а сбоку у входа палатки подъ флагами національныхъ цвѣтовъ повѣшенъ былъ большой портретъ Государя Императора, въ багетной рамѣ, искусно задрапированный матеріею, съ короною на верху. Портретомъ любовались дѣти и указывали другъ другу на молодаго Царя нашего. На торжество много явилось къ церкви католиковъ, живущихъ въ селѣ, и евреевъ, не отстававшихъ отъ христіанъ въ молитвѣ за своего Царя и радости, по случая великаго дня коронованія Его. Пѣвчіе сельскіе въ томъ числѣ и дѣти мѣстнаго священника, обучающіеся въ женскихъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ, пропѣли обѣдню на хорахъ съ воодушевленіемъ и стройно. Литургія, съ поученіемъ священника народу о совершающемся короновані Государя и миропомазаніи Его на царство и о всегдашнемъ чествованіи царскихъ дней молитвою въ церкви, продолжалась дольше обыкновеннаго. По окончаніи литургіи, священникъ долго раздавалъ портреты Государя Императора и Государыни Императрицы сначала школьникамъ и поющимъ въ церкви во время акаѳистовъ и на литургіяхъ, дѣвицамъ взрослымъ, а потомъ и другимъ, кому хватило, изъ стариковъ. Портреты присланы были Щамраевскимъ волостнымъ Старшиною. Въ свое время священникъ, пѣвчіе и народъ съ крестнымъ ходомъ отправились

на площадь къ палаткѣ, и здѣсь отслужено было молебствіе, положенное по чину церковному, по случаю коронованія, съ колѣнопреклоненіемъ всего народа [1]); послѣ чего пѣвчими и весьма многими присутствующими прихожанами пропѣта была пѣснь: «Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ», съ возглашеніемъ многолѣтія Государю и Императрицѣ. По окончаніи многолѣтія, молитву за Царя: «Спаси, Господи, люди Твоя», попеременно пѣли то пѣвчіе, то мѣстные побилетные солдаты, во множествѣ собравшіеся къ молебну, подъ командою своего старшаго заслуженнаго унтеръ-офицера, пока священникъ давалъ присутствующимъ цѣловать св. крестъ съ окропленіемъ св. водою. Благоговѣйное настроеніе присутствующихъ было поддерживаемо пѣніемъ народнаго гимна: «Боже, Царя храни», розученнаго пѣвчими по нотамъ съ вечера, а также и др. пѣснопѣній: Символа вѣры, Достойно есть, Отче нашъ и проч. Далеко разносилось по селу православное, общенародное пѣніе!... На поздравленіе священника съ благополучнымъ совершеніемъ св. миропомазанія и коронованія Государя нашего на царство, военные, а потомъ и народъ весь отвѣтилъ долго неумолкаемымъ всерадостнымъ русскимъ: «ура! Слава нашему Царю: ура!!» Обѣдомъ въ сельской управѣ съ провозглашеніемъ здравія Государя Императора закончилось торжество въ селѣ Дулицкомъ. Порядокъ въ селѣ не былъ нарушенъ нигдѣ. Палатка съ портретомъ стояла до самой вечерни, къ которой явились десятки мальчиковъ и особенно дѣвочекъ, усердно и умѣло пѣвшихъ припѣвъ Святителю Николаю на акаѳистѣ, нанятомъ одною прихожанкою о здравіи Государя Императора Николая Александровича.

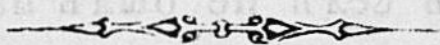
— **Новый наперстный крестъ.** Какъ извѣстно, іереямъ монашествующаго и бѣлаго духовенства, въ ознаменованіе Св. Коронованія, предоставлено право возлагать на себя св. крестъ на серебряной или металлической цѣпочкѣ. Это право распространяется также и на вновь рукополагаемыхъ священниковъ. Теперь опубликованы еще слѣдующія подробности объ этомъ. Вновь учреждаемый наперстный серебряный крестъ будетъ служить новымъ знакомъ отличія іерейскаго сана. Крестъ утвержден-

[1]) На молебнѣ со всѣми преклоняли колѣна и евреи, усердно молившіеся за Царя.

наго образца пріобрѣтается самими священниками на собственный счетъ. Епархіальнымъ архіереямъ предписано воспрещать ношеніе сего креста тѣмъ изъ іереевъ, которые подвергнутся за проступки запрещенію священно-служенія на все время запрещенія. Въ случаѣ награжденія наперстнымъ крестомъ еще изъ Св. Синода, или поднесенія креста съ украшеніями, разрѣшается носить одинъ изъ этихъ крестовъ. Новый крестъ—восьмиконечный; на лицевой сторонѣ его изображено, по обыкновенію, распятіе; на оборотной сдѣлана надпись: «образъ буди вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою (I Тимоф. 4, 12)» и сверхъ того внизу, подъ короной находится иниціалъ имени Его Величества съ надписью подъ нимъ: «14 мая, 1896 г.»

— 12 іюня исполнилось 35 лѣтъ со дня посвященія въ архіерейскій санъ высокопреосвященнаго Іоанникія, митрополита кіевскаго и галицкаго. Высокопреосвященный митрополитъ Іоанникій хиротонисанъ во епископа выборгскаго изъ архимандритовъ-ректоровъ Петербургской духовной академіи 12 іюня 1861 г. и въ настоящее время является старѣйшимъ іерархомъ русской церкви, послѣ митрополита московскаго Сергія.

Неоффиціальной части редакторъ, прот. *Павелъ Троцкій*.

№ 12 сданъ на почту 16 іюня.

Отъ Кіевскаго духовн. цензурн. Комитета печат. дозвол. 14 іюня 1896 г.
Цензоръ, проф. Академіи, свящ. *І. Корольковъ*.
Типографія „Г. Т. Корчакъ-Новицкій“, Михайловская ул., д. № 4.